

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ОБЩЕГО РЫНКА ЕАЭС В СРАВНЕНИИ С ЕВРОСОЮЗОМ

О.Ю. Ширинский

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости 4, 220030, г. Минск, Беларусь, schirinsky@cnp.by*

Рассмотрен механизм создания и функционирования общего рынка ЕАЭС на примере Евросоюза, проанализированы правовые инструменты обеспечения фундаментальных свобод – движения товаров, услуг, рабочей силы и капитала, а также возможности и условия их ограничения. На основе сравнительно правового анализа сделаны обоснованные выводы о необходимости создания эффективного наднационального механизма обеспечения единообразного применения права ЕАЭС на все союзной территории.

Ключевые слова: Договор о ЕАЭС; Евразийский экономический союз; общий внутренний рынок; интеграционный процесс; правовые инструменты ЕАЭС; основные экономические свободы; наднациональные органы.

THE PROBLEMS OF THE FORMATION OF THE COMMON MARKET OF THE EAEU IN COMPARISON WITH THE EUROPEAN UNION

O.J. Schirinsky

*Belarusian State University,
Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Republic of Belarus, schirinsky@cnp.by*

The mechanism of creation and functioning of the common market of the EAEU is considered on the example of the European Union, legal instruments for ensuring fundamental freedoms - the movement of goods, services, labor and capital, as well as the possibilities and conditions for their restriction are analyzed. On the basis of a comparative legal analysis, well-grounded conclusions were made about the need to create an effective supranational mechanism to ensure the uniform application of the EAEU law in all Union territories.

Key words: EAEU Treaty; Eurasian Economic Union; common internal market; integration process; EAEU legal instruments; basic economic freedoms; supranational bodies.

Договор о ЕАЭС от 29 мая 2014 г. (далее – Договор), вступивший в силу для Беларуси, Казахстана и России с 1 января 2015 г., в ст. 1 определил в качестве главной цели обеспечение свободы движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы. В соответствии с легальной дефиницией самого текста Договора понятия движение, передвижение и перемещение (товаров, услуг, рабочей силы и капитала) употребляются в качестве синонимов.

Поскольку степень предполагаемой интеграции ЕАЭС сравнима с экономической интеграцией в рамках Евросоюза, и предполагает создание единого экономического пространства, то и алгоритм действий на пути достижения данной цели будет во много схожий. Здесь мы не изобретем ничего нового. В сумме единое экономическое пространство ЕАЭС, как и Евросоюза, предполагает эффективное осуществление указанных выше четырех основных экономических свобод.

Создание и функционирование общего внутреннего рынка на всей территории ЕАЭС в конечном итоге повлечет за собой не просто устранение торговых барьеров, а полное слияние национальных экономик стран-участниц [1, с. 71]. Фундаментальный характер основных экономических свобод потребовал признать за ними *прямое, приоритетное и непосредственное действие* на территории всего Евразийского Экономического Союза еще на раннем этапе интеграции [2, с. 115–117].

Правовые инструменты ЕС и ЕАЭС

В Евросоюзе основным правовым инструментом регулирования общего рынка является *директива*. Она обладает опосредованным действием и обязательна только в отношении достижения поставленной цели в течение установленного срока. Это максимально гибкое средство, оставляющее за национальными властями свободы выбора методов и средств для обеспечения необходимого результата. Жесткое единообразное регулирование обеспечивается с помощью *регламента*, действующего непосредственно и обязательного во всех своих частях. Дополняют инструментальную палитру *решения*, действующие непосредственно и обязательные во всех своих частях, но действующие разово и только в отношении указанного адресата. *Рекомендации* и *заклучения* не имеют обязательной силы и носят, о чем говорит само их название, рекомендательный характер.

Правовые инструменты ЕАЭС во многом схожи. В соответствии со ст. 18 Договора Евразийская Экономическая Комиссия (далее – ЕЭК) вправе принимать в рамках своей компетенции три вида нормативных актов: решения, распоряжения и рекомендации. ЕЭК это постоянно действующий орган ЕАЭС, по сути, союзное правительство, занимающееся все текущей работой. Решения ЕЭК наряду с решениями Высшего Совета, Межправительственного Совета ЕАЭС и Суда ЕАЭС образуют реальную нормативную базу для формирования наднационального права ЕАЭС, где основным предметом регулирования является внутренний рынок. Техническое регулирование

в рамках ЕАЭС обеспечивается с помощью технических регламентов и стандартов [3, с. 40].

Свобода движения товаров

Данная свобода подразумевает устранение барьеров *на пути движения товаров через границы государств-членов Евразийского экономического Союза*. Наибольшую проблему здесь представляет определение термина «товар». Столкнувшись с аналогичной проблемой, Суд ЕС в целом ряде своих решений дал широкое толкование и определил товар как «любой предмет, включая электроэнергию» [4]. Позднее сюда добавились отходы производства и природный газ. Впоследствии понятие товар распространилось на любой предмет или иную субстанцию, способной иметь *денежное выражение и быть объектом сделок*.

Здесь вполне понятно желание России выделить энергоносители в особую категорию, применяя в торговле с Беларусью механизм квотирования и экспортных пошлин на нефть, а также различные преференции своим отечественным производителям в виде заниженных цен на природный газ. Однако подобный подход противоречит ст. 3 Договора о создании единой таможенной территории и формировании Таможенного союза (далее – ТС), принятого еще в 2010 г. и ставшего органической частью нынешнего Договора.

Свобода перемещения товаров означает, что товары перемещаются между территориями государств-членов без применения таможенного декларирования и государственного контроля – транспортного, санитарного, ветеринарно-санитарного, карантинно-фитосанитарного (п. 1 ст. 25 Договора о ЕАЭС «Внутренний рынок»).

С момента создания единой таможенной территории участники договора не применяют во взаимной торговле таможенные пошлины, количественные ограничения и эквивалентные им меры. Любая оговорка относительно сырой нефти и природного газа во многом лишает смысла участие в ТС Беларуси, для которой единые цены на энергоносители представляют главный интерес. Поэтому уже в краткосрочной перспективе необходим единый подход в ценообразовании на энергоресурсы для того, чтобы эффективно функционировал общий внутренний рынок, существовала свободная конкуренция и внедрялись передовые энергосберегающие технологии. Все это пойдет только на пользу национальным экономикам стран-участниц.

В соответствии со ст. 29 Договора «Исключения из порядка функционирования внутреннего рынка» возможно применение

ограничений во взаимной торговле в случаях, когда такие ограничения необходимы для:

- охраны жизни и здоровья человека;
- защиты общественной морали и правопорядка;
- охраны окружающей среды, животных и растений;
- охраны культурных ценностей;
- выполнения международных обязательств;
- обеспечения обороны страны и безопасности государства-члена.

Однако подобные ограничения не могут являться средством неоправданной дискриминации или скрытым ограничением торговли между государствами-членами.

Свобода передвижения рабочей силы

Данная свобода гарантирует наемным работникам право трудоустраиваться в любой стране ЕАЭС. В широком смысле право на свободное трудоустройство включает в себя и право членов семьи работника, включая граждан третьих государств, на пребывание в той стране ЕАЭС, где осуществляется его трудовая деятельность.

Для эффективного осуществления данной свободы государствам-участникам необходимо также выработать единые критерии для взаимного признания дипломов о высшем и среднем образовании, а в научной и университетской сфере еще и научных степеней. Общее советское наследие средней и высшей школы облегчает эту задачу, главное здесь не увлечься новомодными тенденциями и уже сейчас проводить согласованную политику реформ среднего и высшего образования.

По общему правилу свобода передвижения рабочей силы может быть ограничена в отношении *государственных служащих*. Так, каждое государство ЕАЭС будет вправе установить запрет для иностранных граждан, включая граждан государств-членов, на занятие должностей в сфере государственного управления, в правоохранительных органах, в вооруженных силах, службе спасения, пожарной службе и т.д. Подразумевается, что поступление на государственную службу предполагает особую тесную связь служащего с государством, и иностранцы в полной мере не отвечают данному критерию. Однако, понятие «государственного служащего» должно толковаться очень узко и не всех наемных работников, занятых в общественном секторе, следует относить к категории госслужащих.

Заключение

Соблюдение основных экономических свобод, обеспечение свободной конкуренции и открытость национальных экономик членов Евразийского Экономического Союза это залог успешной экономической, а в перспективе и политической интеграции на всем постсоветском пространстве. К формирующемуся ЕАЭС постепенно будут *добровольно* присоединяться другие страны СНГ, а главным локомотивом интеграции должна стать российская экономика. Параллельно проходящий процесс присоединения к ВТО Беларуси, вслед за Россией и Казахстаном, послужит дальнейшей либерализации всей евразийской экономики и экономической интеграции уже в глобальном масштабе, что является требованием времени.

Уже начавшаяся формироваться структура *постоянно действующих* наднациональных органов, где основная роль играет триада – Высший Евразийский экономический совет, Евразийский межправительственный совет, Евразийская экономическая комиссия. Ведущую роль здесь играет Евразийская экономическая комиссия, действующая в интересах *всего ЕАЭС*. Создание постоянно действующего института власти и правопорядка, отличного от национальных правопорядков является неременным условием поступательного движения к интеграции, где основной движущей силой выступает экономический интерес, а не конъюнктурные соображения внутривнутриполитической жизни государств.

Должен быть создан механизм контроля за эффективностью выполнения норм права Евразийского Экономического Союза. Главную роль здесь должен сыграть Суд ЕАЭС, чьи решения должны обладать прямым действием на всей территории ЕАЭС. Именно Суд ЕАЭС призван обеспечить единообразное применение и толкование норм союзного права, а его компетенция в экономической сфере должна быть максимально широкой. Главное заложить прочную экономическую основу ЕАЭС и наполнить его реальным содержанием. Иначе это будет очередной проект, чья реализация так и осталась незаконченной. Ответ на вопрос о будущем евразийской интеграции может дать только время.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Кашкин, С. Ю. Право Евразийского экономического союза: учебник / С. Ю. Кашкин, А. О. Четвериков; отв. ред. С. Ю. Кашкин. – М. : Проспект, 2016.
2. Ширинский, О. Ю. Реализация основных экономических свобод в ЕС /
3. О. Ю. Ширинский // Вестник БДЭУ. – 2016. – № 2. – С. 115–117.
4. Томашевский, К. Л. Проблемы и перспективы формирования наднациональных источников трудового права в рамках Евразийского экономического союза / К.Л. Томашевский // Юстиция Беларуси. – 2017. – № 5. – С. 38–41.

5. Case Municipality of Almelo and others v NV Energiebedrijf Ijsselmij [Electronic resource]. – Mode of access : <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=CELEX:61992CJ0393:EN:HTML>. – Date of access : 15.09.2020.